

Когда группа сотрудников и Ремус, а также Сириус добрались до замка, они последовали за Северусом в подземелья и в покои Северуса. Для Минервы и Филиуса в этом не было ничего необычного; Северус был человеком, который наслаждался комфортом, будь то выпивка или привычное место, которое он называл домом. Возможно, это была главная причина, по которой он сохранил дом в Спиннерс-Энд и продолжал им пользоваться. У Северуса никогда не было особых амбиций или причин сделать свою жизнь лучше, в основном из-за чувства неполноценности. Сириус и Ремус, однако, были крайне озадачены; это была не та сторона Снейпа, которую они привыкли видеть. Стаканы и бутылки с виски были быстро переданы по кругу, но ничего особенного сказано не было, все они все еще были потрясены похоронами.

Сириус Блэк мрачно погрузился в выпивку, желая только одного - покончить с собой. Чувство вины разрывало его на части; независимо от того, имела ли Минерва право говорить это или нет, она была права. Если бы он не побежал за Петтигрю, его крестник был бы жив. Было выпито пять стаканов виски, прежде чем Анимагус заговорил, его голос был слегка невнятным. Он не пил уже много лет, поэтому неудивительно, что алкоголь сильно повлиял на его истощенный организм. "Знаете, вы ошиблись, обвиняя меня", - обвинил Сириус, надвигаясь на МакГонагалл. "Хагрид забрал у меня моего крестника; только после этого я захотел пойти за Петтигрю".

"Ты позволил ему забрать Гарри?" удивленно спросил Филиус.

"Ты видел, какого он размера? У меня не было выбора; если бы я боролся с ним, то рисковал бы навредить Гарри", - ответил Сириус, и по его лицу скатилась одинокая слеза.

"Он решил отвести Гарри к Дурслям до того, как тебя арестовали? Несмотря на то, что ты был его крестным отцом и с этого момента его опекуном?" недоверчиво спросил Северус. Это был странный день; вот он сидит с Блэком и Люпином, людьми, которых он ненавидел, и на самом деле ведет с ними полуприличный разговор. "Его могут арестовать за похищение, что он, по сути, и сделал; Дамблдор даже не был его опекуном, и он не имел права просить об этом Хагрида".

"Дамблдор - его Хранитель; у него есть ключ Гарри, и чтобы получить его, он должен был стать его магическим опекуном", - возразил Филиус.

"Откуда ты это знаешь?" спросил Сириус, удивленный.

"Филиус имеет тесные родственные связи с гоблинами из Гринготтса", - прямо сказал Северус; это было не то, что профессор чармса предпочитал афишировать. Люди обычно принимали его за полуэльфа, полуволшебника; Северус не мог понять, как такое возможно. Хотя ему не нравилось думать об этом слишком много... человек и гoblin - это, конечно, не частое явление. Большинство гоблинов ненавидели волшебников, а у большинства магического народа это чувство было взаимным.

"Не только гоблины, - тихо признался Филиус, покручивая виски в стакане, - мой отец - глава Гринготтса. Рагнук Флитвик; ни один гoblin не предпочитает раскрывать свою фамилию. Это

то, что они держат при себе, мы верим, что это дает силу тем, кто знает". В конце концов, было проще простого наложить заклинание, чтобы найти кого-то, если знаешь его имя.

"Рагнук? Он потомок Рагнука?" спросил Ремус, широко раскрыв глаза.

"Да; меня обучали этому ремеслу два года, прежде чем пригласили в Хогвартс", - подтвердил Филиус. Он не удивился, что Ремус знал; не только Минерва должна была быть в Рейвенкло, но и Ремус. Оба они, для гриффиндорцев, обладали жадной жаждой знаний, превосходящей даже самый лучший Рейвенкло. Рагнук и его отец были хорошо известны своими ремесленными работами, мечами и кинжалами; все оружие гоблинов было сделано ими. В конце концов, Гринготтс хотел, чтобы над их священными артефактами работали только лучшие. Было хорошо известно, что Рагнук Первый изготовил меч Годрика Гриффиндора, который до сих пор не найден.

Все уставились на Филиуса, пораженные; даже Минерва и Северус не знали этой лакомой информации.

"Как отреагировали ученики?" наконец спросила Минерва, меняя тему. Она заговорила после нескольких минут молчания, в течение которых было слышно только звяканье и стук льда в стаканах, когда их наполняли.

Настроение Филиуса еще больше отрезвело. "Думаю, все были в шоке, не думаю, что до них дошло, пока они не прочитали об этом в газете", - признался Филиус, в его голосе слышалась печаль. Даже Слизеринцы были в состоянии неверия, несмотря на то, что многие из них были воспитаны в ненависти к Мальчику-Который-Выжил. После поражения Волдеморта Пожиратели смерти были вынуждены жить нормальной жизнью или рисковать Азкабаном. Это были не только Слизерины; он знал, что Пожиратели смерти были из всех домов Хогвартса - недавно разоблаченный Питер Петтигрю был тому хорошим примером.

"Многие люди комментировали тот факт, что Альбуса там не было. Ведь именно он организовал похороны Поттеров и присутствовал на них", - сказал Филиус.

"Действительно?" Северус спросил, сузив глаза: "То есть, никто еще не узнал обо всем?" Он не читал газет; последние несколько дней он только и делал, что спал, копал информацию и старался найти Гарри и поместить его туда, где ему самое место: рядом с матерью. Закрыв глаза, он заставил себя перестать думать об этом; несмотря на свое замешательство, он отчаянно хотел получить ответы. Он мог придумать только один: что он был Обливитирован, но это не должно было произойти с Владыкой Разума.

"Похоже, что нет", - сказала Минерва.

"Он клялся, что Гарри был счастлив", - сказал Ремус, слезы текли по его усталому, преждевременно постаревшему лицу. "Что ему лучше не знать ни о своих родителях, ни о волшебном мире". Хуже всего было то, что он опоздал, когда навестил Дамблдора; Гарри уже не было.

Северус насмешливо фыркнул: "Не в первый раз мы это слышим". Это было то же самое оправдание, которое Минерва привела только вчера. Несмотря на то, что у него не было никакого желания видеть Гарри или общаться с ним, кроме как защищать его (что он и делал); если бы это зависело от него и при других обстоятельствах - например, Лили назвала его крестным отцом, а Гарри не был ребенком его врага - он бы настоял на посещении, что бы ни сказал Дамблдор, или вообще взял бы его к себе. Он не был похож на отца, но, черт побери, он бы позаботился о том, чтобы о мальчике заботились должным образом. Если бы он увидел хоть один синяк, который нельзя было бы объяснить, он бы взял его и убежал.

<http://tl.rulate.ru/book/90599/2911901>